

Сергеева Е.В.

Ортология и основы редактирования

Методическое пособие

Учебная программа дисциплины

Направление: Филологическое образование

Профиль: Литература и литературное редактирование

Форма обучения дневная/ заочная

Курс: 3

Семестр: 1-2

Количество часов: 130

из них аудиторных (лекции/семинары) – 72 (36/36)

Цель дисциплины. Усвоение норм современного русского литературного языка в аспекте их практического применения.

Задачи дисциплины.

Изучение истории русского литературного языка в нормативном аспекте.

Рассмотрение современного состояния русского языка с точки зрения выбора необходимой императивной или диспозитивной нормы.

Выработка практических навыков редактирования текста, то есть исправления лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок в текстах.

Формирование лексикографической компетенции редактора.

Результатом изучения дисциплины должно быть усвоение орфографических, пунктуационных, лексических, морфологических, синтаксических и стилистических норм современного русского литературного языка, прежде всего с точки зрения их применения в практической деятельности редактора.

Общие умения, которыми должны овладеть учащиеся. Умение выделять и исправлять орфографические, пунктуационные, лексические, морфологические, синтаксические и стилистические ошибки в письменных речевых произведениях, а также использовать различные словари для решения конкретных практических задач, то есть редактировать тексты, соблюдая орфографические, пунктуационные, лексические, морфологические, синтаксические и стилистические нормы современного русского литературного языка.

Текущий контроль качества усвоения знаний – контрольная работа по редактированию текста

Итоговая аттестация по дисциплине включает совокупность работ (картотеку, конспекты, работу со словарями, доклады на занятиях и т.д.), предусмотренных технологической картой дисциплины.

Основное содержание дисциплины

Ортология как раздел науки о языке. Литературный язык как высшая форма национального языка. Понятие нормы. Внелитературные формы существования языка: диалекты, жаргоны, просторечие. Языковая и речевая компетентность носителя языка и специалиста-редактора. Владение письменной нормированной речью и умение выделять и ликвидировать нарушения нормы в тексте. Динамизм и вариативность нормы, причины появления и типы вариантов. Императивные и диспозитивные нормы. Дифференциация вариантов по семантике, стилистической окраске, сфере употребления, времени употребления. Языковой пуризм и антинормализаторство.

Норма литературного языка в синхроническом и диахроническом аспекте. История норм русского литературного языка в аспекте редактирования исторических художественных произведений, текстов 18-19 вв. и научных и научно-популярных изданий. Отражение изменения нормы литературного языка в словарях 19 в. и первой половины 20 вв. и возможность использования этих словарей в работе редактора. Динамические процессы в русском языке конца 20-начала 21 вв. и их осмысление с точки зрения определения границы изменения и нарушения нормы.

Морфологические нормы современного русского литературного языка. Варианты морфологических форм. Возможные ошибки в употреблении и образовании форм частей речи. Трудности в употреблении рода, числа и падежа существительных. Варианты падежных окончаний существительных. Случаи колебания рода несклоняемых существительных и сложносокращенных слов. Правильное употребление форм имен прилагательных и числительных: образование степеней сравнения прилагательных и склонение числительных разных разрядов. Ошибки в употреблении местоимений. Ошибки при употреблении видовых форм глагола. Ошибки при образовании неспрягаемых форм глагола – причастий и деепричастий.

Словообразовательные нормы современного русского литературного языка. Способы словообразования существительных, прилагательных, наречий, глаголов.

Словообразовательные варианты. Словообразовательные ошибки и языковое творчество
Окказионализмы и речевая игра в редактируемом тексте.

Синтаксические нормы современного русского литературного языка. Нормы управления: вариантность предложного и предложно-падежного управления и ошибки, связанные с управлением. Лексико-грамматическая сочетаемость: цепочки существительных, глагольные словосочетания, предложные сочетания со словами с точки зрения, за счет, кроме. Лексико-синтаксическая сочетаемость: порядок слов и инверсия, употребление местоимений, союзов и союзных слов, однородных членов, вводных слов.

Граница между вариантностью и ошибкой в формах согласования. Соотнесение форм подлежащего и сказуемого. Речевая интенция и порядок слов в простом предложении. Ошибки в употреблении однородных членов. Ошибки, связанные с использованием обособленных конструкций: типичные ошибки при употреблении причастных и деепричастных оборотов. Нормы организации сложного предложения и текста и эффективность коммуникации.

Нормы словоупотребления современного русского литературного языка. Однозначные и многозначные слова. Смысловая точность и правильность словоупотребления. Употребление слова в несвойственном ему значении. Причины лексических ошибок: незнание лексического значения слова, расширение значения слова, сужение значения слова, неучитывание семы интенсивности.

Проблема синонимии. Правила использования синонимов в речи. Употребление омонимов и паронимов. Словари паронимов. Ошибки, связанные со смешением паронимов в речи. Лексическая сочетаемость и ее нарушение. Тавтология и плеоназм как проявления речевой избыточности.

Иноязычные заимствования в нормативном аспекте. Мотивированное и немотивированное использование иноязычных слов. Ошибки в употреблении заимствованных слов и словари иностранных слов. Литературный язык и ненормативные явления в письменной речи. Жаргонизмы, профессионализмы, просторечие, диалектизмы. Способы исправления немотивированного употребления перечисленных групп лексики. Использование данных лексических единиц в качестве стилистического приема.

Употребление религионимов в современном русском языке и «православные» словари как источник сведений, необходимых редактору.

Фразеологизмы и прецедентные феномены в современной письменной речи. Проблема различения типичных ошибок, связанных с употреблением фразеологизмов (незнание значения, контаминация компонентов разных фразеологизмов, искажение грамматической формы, неоправданное расширение или сужение состава фразеологизма) и языковой игры. Трансформация прецедентных текстов как ошибка и языковая игра.

Понятие стилистической нормы. Стилистическая парадигматика. Функциональные стили современного русского литературного языка и жанры речи. Стилистические тенденции развития современного русского языка. Специфика редакторской правки официально-деловых текстов. Жанры деловой речи. Язык и стиль деловых документов. Свойства научного текста и его редакторское чтение. Место языка художественной литературы в структуре современного русского национального языка и специфика редактирования художественного текста.

Соотношение лексических, морфологических, синтаксических ошибок и лексико-стилистических, морфолого-стилистических и синтаксико-стилистических ошибок. Правка стилистических ошибок.

Орфографические и пунктуационные нормы современного русского литературного языка. Трудные вопросы русской орфографии. Правописание гласных О-Е после шипящих. Н и НН в суффиксах прилагательных и причастий. Слитное и раздельное написание НЕ. Правописание сложных слов. Правописание наречий.

Особенности норм пунктуационного оформления текста. Трудные вопросы русской пунктуации. Тенденции развития русской пунктуации. Проблема различения однородных/неоднородных определений. Знаки препинания при обособлении. Знаки препинания в сложных предложениях. Трудности, возникающие при употреблении двоеточия и тире. Вариативные знаки препинания.

Профессиональная культура редактора и его лексикографическая компетенция. Использование словарей в деятельности редактора. Авторитетность словаря и динамика нормы. Типология словарей русского языка. Многоаспектность описания слова в различных лексикографических изданиях. Связь степени полноты и характера информации с ориентированностью на определенного адресата. Прагматическая

направленность словаря и выбор определенного издания редактором. Способы извлечения информации о слове из словарей разных типов.

Лингвистические словари и их значимость в работе редактора. Орфографический словарь – настольная книга редактора. Связь лексики и грамматики в словаре. Важность правильного использования толкового словаря при редактировании текста. Фразеологические словари и словари крылатых слов. Определение мотивированности употребления новых слов в редактируемых текстах и словари неологизмов. Словари иностранных слов как одно из важнейших справочных изданий для редактора. Значимость словарей синонимов для редакторской правки текста.

Проблема правильности лексической и синтаксической сочетаемости слов и словари, отражающие эту сочетаемость. Специальные ортологические словари как источник сведений о «пограничных зонах» нормы. Работа со словарями устаревших слов при редактировании художественного и научно-популярного текста. Необходимость использования терминологических словарей при работе с научным и научно-популярным текстом. Энциклопедический словарь как источник знаний о слове и реалии.

Основные понятия дисциплины. Норма, вариантность, язык, речь, языковая компетенция, диахрония, синхрония, коммуникация, коммуникативная ситуация коммуникативные неудачи, литературный язык, язык художественной литературы, стиль, стилистика, жанры речи, диалект, жаргон, просторечие, образ, речевая ошибка, лексическая ошибка, морфологическая ошибка, синтаксическая ошибка, стилистическая ошибка, лексическая сочетаемость, многозначность, паронимия, окказионализм, речевые штампы, плеоназм, тавтология, речевой этикет.

Организация самостоятельной работы

Одна из задач курса - включение студентов в систему практической работы с реальным языковым материалом. Самостоятельная работы предполагает: подготовку к практическим занятиям; чтение основной и дополнительной литературы; самостоятельное изучение наиболее обеспеченных литературой тем учебной программы; работу над редактированием художественных, публицистических, рекламных, научных и научно-популярных текстов.

Основная литература:

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001;
www.hi-edu.ru/e-books

Голуб И. Стилистика русского языка. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/>

Жукова А.Г. Ортология: переход к коммуникативно-деятельностному обучению//
Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2001; www.philol.msu.ru

Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – СПб, 2004.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура,
М., 2012.

Котюрова М.П. Баженова Е.А. Культура научной речи. Текст и его
редактирование. М., 2008. http://www.dshinin.ru/Upload_Books3/Books/2011-08-03/201108030930341.pdf

Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.

Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева.
- М., 1998.

Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи ГРАМОТА.РУ Или: Хорошая
речь. О. Б. Сиротинина, Н. И. Кузнецова, Е. В. Дзякович и др. // Под ред.
М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов, 2001. Или: Сиротинина О. Б.
Хорошая речь: сдвиги в представлении об эталоне // Активные языковые процессы конца
XX века. – М., 2000.

Дополнительная литература:

Акишина А.К., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. - М., 1994.

Гак В.Г. О типологии словарей // Современное состояние и тенденции развития
отечественной лексикографии. М., 1988.

Герд А,С. К определению понятия «словарь» // Проблемы лексикографии. СПб, 1999.

Головин Б.Н. Основы культуры речи. - М., 1988.

Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты стилистики: правила хорошей речи. - М., 1996.

Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. - М., 1989.

Граудина Л.К., Дмитриева О.Л., Новикова Н.В., Ширяев Е.Н. Мы сохраним тебя,
русская речь! - М., 1995.

- Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987
- Клюев Е.В. Речевая коммуникация. - М., 1998.
- Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
- Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. - СПб., 1999.
- Кохтев Н.Н., Голуб И.Б., Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка: Сборник упражнений. - М., 1987.
- Кронгауз Максим Русский язык на грани нервного срыва. М., 2008.
- Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996.
- Мучник Б.С. Культура письменной речи. - М., 1994.
- Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи: практические занятия. - Минск, 1999.
- Русский язык конца XX столетия. М., 2000.
- Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.

Рекомендуемые словари.

- Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 5 изд. испр. и доп. М., 1994.
- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. - М., 1989.
- Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. - М., 1988.
- Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. - М., 1994.
- Букчина В.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или отдельно? Орфографический словарь-справочник. - М., 1998.
- Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995.
- Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи. Ростов-на-Дону, 1997.
- Горбачевич К.С. Словарь трудностей современного русского языка. СПб, 2003.

- Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке. СПб, 2003.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. - М., 1988.
- Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. - М., 1993.
- Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., 1987.
- Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. М., 1986.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1987.
- Ильенко С.Г., Левина И.Н. Лексико-синтаксический словарь русского языка. СПб, 2007.
- Козырев В.А., Черняк В.Д. Правильно ли мы говорим? СПб, 2006.
- Колесов В.В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. - СПб., 1998.
- Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник. М., 1994.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997.
- Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. М., 1984.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992 (или другие издания).
- Орфографический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова. М., 1987. (или другие издания последних лет).
- Розенталь Д.Э. Прописная или строчная? (Опыт словаря-справочника). - М., 1986.
- Розенталь Д.Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. - М., 1986.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. - М., 1986.
- Русский семантический словарь: Опыт семантического построения тезауруса: от понятия к слову / Редкол.: Ю.Н. Караулов и др. М., 1982.
- Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. - М., 1980.

Скляревская Г.Н., Ваулина Е.Ю. Давайте говорить правильно! Новейшие и наиболее распространенные заимствования в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. М.-СПб., 2004.

Сазонова И.К. Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь. М., 1989.

Салганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М., 1999.

Скворцов Л.И. Культура русской речи. Словарь-справочник. М., 2003.

Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1948-1965. Т.1-17.

Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. М., 1981-1984.

Современный словарь иностранных слов. М., 1992 (или другие издания).

Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Под ред. А.П. Евгеньевой Л., 1970-1971.

Словарь паронимов русского языка / Сост. Ю.А. Бельчиков и др. М., 1994.

Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1983 (или другие издания).

Скляревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. СПб, 2000.

Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М., 1996.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 1990.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М», 1935-1940. Т.1-4.

Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка / Сост. Ю.А. Бельчиков. М.С. Панюшева. М., 1989.

Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: словарь справочник / Под ред. К.С. Горбачевича. Л., 1973.

Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1975-1999 (издание продолжается).

Словарь русского языка XVIII века / Под ред. Ю.С. Сорокина. Л., СПб., 1994-1998 (издание продолжается).

Словарь русских народных говоров. Л., 1965-1999. Вып. 1-32

Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку. Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов. - М., 1996.

Технологическая карта дисциплины

Наименование дисциплины / курса	Уровень//ступень образования	Статус дисциплины в рабочем уч/ плане	Количество зачетных единиц / кредитов	
Ортология и основы редактирования	Бакалавриат 3 курс	А		
Смежные дисциплины по учебному плану: Современный русский язык, филологический анализ текста				
ВВОДНЫЙ МОДУЛЬ (проверка «остаточных» знаний по смежным дисциплинам)				
Ожидаемый результат	Задание по проверке качества знаний	Ауд., внеауд., самост. работа	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов
Знает и понимает термины (норма, культура речи и др.) Умеет составлять картотеку, работать с лингвистическими словарями, дефинировать термины.	Картотека терминов - самостоятельная работа	внеауд.	2	4
Итого:			2	4
БАЗОВЫЙ МОДУЛЬ (проверка знаний и умений по дисциплине)				
Ожидаемый результат	Задание по проверке качества знаний	Аудиторная или внеаудитор., сам. работа	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов
Имеет представление об императивных и диспозитивных нормах в различных подсистемах русского языка Опирается на теоретические понятия, представленные в программе дисциплины Определяет специфическую коммуникативную ориентированность текста	1. Участие в совместном обсуждении проблем дисциплины. Устный опрос. Редактирование текстов.	1.Аудит. работа	12	24
	2. Примеры неудачно отредактированных текстов с <i>комментарием</i>	2.Самост. внеаудиторная работа	6	12

Умеет редактировать тексты	1.Контрольная работа – редактирование текста	1.Аудиторная работа	10	26
Умеет реферировать и конспектировать научную литературу	Реферирование/конспектирование 6	2..Внеаудиторная работа	12	24
Способен применять свои знания для редактирования текста	наименований научной литературы из списка, приведенного в программе			
Итого минимум:			42	90
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МОДУЛЬ				
Ожидаемый результат	Задание по проверке качества знаний	Аудиторная, внеаудиторная, самостоятельная	Минимальное количество баллов	Максимальное количество баллов
	Составление библиографии по проблемам ортологии	Самостоят. работа	2	10
Итого максимум:				100

Тематическое планирование

І. Лекции

Лекция 1.

Ортология как раздел лингвистики и учебная дисциплина.

Понятие нормы.

Особенности современной языковой ситуации.

Лекция 2-3.

Морфологические нормы СРЛЯ.

Лекция 4-5.

Синтаксические нормы СРЛЯ.

Лекция 6-8.

Нормы словоупотребления.

Лекция 9-11.

Стилистические нормы.

Лекция 12.

Коммуникативно-прагматические и этические нормы.

2. Практические занятия

Практическое занятие 1.

Понятие нормы.

Особенности современной языковой ситуации.

Редактирование текста.

Практическое занятие 2-3.

Морфологические нормы СРЛЯ.

Редактирование текста.

Практическое занятие 4-5.

Синтаксические нормы СРЛЯ.

Редактирование текста.

Практическое занятие 6-9.

Лексические нормы.

Редактирование текста.

Практическое занятие 10-11.

Стилистические нормы.

Редактирование текста.

Практическое занятие 12.

Редактирование текста.

Обсуждение домашней самостоятельной работы.

Практическое занятие 13-14.

Словари в работе редактора.

Редактирование текста.

Практическое занятие 15.

Орфографические нормы.

Редактирование текста.

Практическое занятие 16.

Пунктуационные нормы

Редактирование текста.

Практическое занятие 17.

Орфографические и пунктуационные нормы.

Редактирование текста.

Практическое занятие 18.

Комплексное редактирование текста.

Практическое занятие 19.

Комплексное редактирование текста.

Практическое занятие 20.

Комплексное редактирование текста.

Практическое занятие 21.

Повторение.

Комплексное редактирование текста.

Практическое занятие 22-23.

Контрольная работа.

Практическое занятие 24.

Анализ контрольной работы.

Тексты для редактирования на занятиях

1.

Ежегодная эпидемия гриппа – дань природе или беспечное отношение к своему здоровью?

Грипп – одно из самых распространенных инфекционных заболеваний человека. В осенне-зимний период заболеваемость гриппом в городах может достигать 60%.

Многие считают, что грипп - это всего лишь несколько дней температуры и дискомфорта. Между тем, грипп –самая частая причина грозных бактериальных осложнений – пневмоний, отитов и гайморитов. К тому же грипп вызывает обострение хронических заболеваний. Помимо физических страданий, грипп приводит и к финансовым потерям. Только задумайтесь: пропущенные рабочие дни, траты на лекарства, оплата лечения... Не говоря уже о том, что больной человек может легко заразить семью и коллектив.

Народные средства - чеснок, клюква, закаливание, безусловно необходимы в гриппозный период, но они не обеспечивают защиту. На данный момент доступны противовирусные препараты. Но вирус хитер и изменчив. Все чаще и чаще звучат заявления о неэффективности этих средств.

Согласно рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения, вакцинация самый надежный и безопасный способ защиты от гриппа! Но нет ли опасности заражения гриппом после вакцинации? Не причинит ли вакцина вред?

Старые вакцины действительно обладали побочными эффектами и плохо переносились. Но времена идут, совершенствуются технологии производства вакцин. Сегодня вакцинация от гриппа все чаще становится атрибутом здорового образа жизни современного человека. Атрибутом тех, кто думает о своем здоровье и здоровье своей семьи.

Противогриппозные вакцины последнего поколения разработаны по современной технологии. Вакцины не содержат живых вирусов гриппа, которые смогли бы вызвать заболевания. Так же, благодаря нескольким этапам очистки, субъединичные вакцины не содержат балластных частиц и элементов вируса, которые могли бы вызвать побочные реакции.

Живите полной жизнью, защитите себя и своих близких от гриппа современной субъединичной вакциной!

2.

Елена Павловна всегда уговаривала художников, работавших в Италии, вернуться на родину и послужить для славы русского искусства. Карл Брюллов и Александр Иванов вняли ее уговорам и вернулись в Россию. К сожалению А. Иванов не вынес петербургского климата и вскоре умер. Собирался в Петербург и особенно ценимый Еленой Павловной пейзажист Сильветер Щедрин. Из его писем известно, что она убеждала его послужить для славы русского искусства. Но ранняя смерть помешала его приезду.

Наряду с изобразительным искусством Елена Павловна большое внимание уделяла музыкальному образованию.

Предтечей Санкт-Петербургской консерватории было, как мы уже отмечали, Русское музыкальное общество. В его создании Елене Павловне помогал композитор, пианист, дирижер Антон Рубинштейн. Также он помогал ей устраивать музыкальные вечера в ее дворцах, о которых шла неплохая слава, но попасть туда могли только счастливо избранные.

И все же главным предметом забот и попечительства Елены Павловны была медицина. И этому были свои причины.

За двадцать пять лет супружества с великим князем Михаилом Павловичем у них родилось пятеро детей, и все девочки. Две из них умерли в младенчестве, а Мария и Елизавета выросли в очаровательных девушек, правда очень хрупкого здоровья.

3. «Терпсихора» пакетботов

Шанхай, Манила, Гонконг, Малайя, Ява, Сингапур, Япония, Бирма, Индия, Египет, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия — вот далеко не полный список тех городов и стран Восточного полушария, не говоря уже о европейских государствах, в которых танцевала великая Петербургская балерина. В Рангуне ее труппу называли «Сенсацией цивилизованного мира». Выступления Павловой приносили блестящий доход, но она не теряла голову от успеха. Современники отмечали необычайную скромность этой артистки, ее требовательность к себе. Первым ее вопросом после каждого представления было: «Как я сегодня танцевала? Нет, я не хочу комплиментов! Скажите мне, что было не так».

Павлова познакомила мир с искусством балета, неведомым ему прежде. Свидетельство всемирного триумфа балерины семьдесят шесть программ ее выступлений на всех частях света из архива Виктора Дандре, бережно хранящихся сегодня в библиотеке парижской «Гранд-Опера» так же как и ее бесчисленные автографы, подписанные черными чернилами мелким, но размашистым почерком. Но остались и живые свидетели этого триумфа. До сих пор здравствует знаменитая певица кабаре Людмила Лопато, живущая ныне в Каннах. Более семидесяти лет назад в Париже в «Театре Елисейских полей» ей довелось увидеть последнюю «Жизель» с участием великой балерины. Вот что вспоминает она об этом: «Мы с классом школы пришли на «Жизель» с Павловой, и это врезалось мне в память на всю жизнь. Такого превосходного рисунка утонченного танца я больше не видела!»

Отзыв о повести Л. Петрушевской «Время ночь»

При знакомстве с прозой «жесткого реализма» Людмилы Петрушевской особенно сильное эмоциональное впечатление на меня произвела повесть «Время ночь», в которой на мой взгляд очень последовательно прослеживается эта традиция современной литературы.

Произведение имеет как бы рамочную композицию и открывается кратким предисловием, из которого мы узнаем историю появления основного текста повести. Сообщается, что автору позвонила женщина с просьбой прочитать рукопись своей матери. Так перед нами появляется дневник поэтессы Анны Андриановны, раскрывающий безысходную трагедию жизни ее семьи.

В повести «Время ночь» мы обнаруживаем практически все основные темы и мотивы, звучащие в творчестве Л. Петрушевской: одиночество, сумасшествие, болезнь, страдание, старость, смерть.

При этом используется прием гиперболизации, изображается крайняя степень человеческих страданий, ужасы жизни предстают в жутко концентрированном виде, возникает множество натуралистически-отталкивающих деталей. Тем самым у нас создается впечатление полного погружения в неразрешимые бытовые проблемы героев повести. Именно поэтому «Время ночь», с моей точки зрения, можно считать одним из наиболее ярких примеров «шоковой прозы», как определяют творчество Л. Петрушевской многие критики.

Каков мир персонажей повести? Это замкнутый круг тяжелых жизненных обстоятельств: тесная квартира, в которой живут целых три поколения людей, неустроенный быт, социальная незащищенность, невозможность получения достоверной информации.

Петрушевская показывает бытовые условия и ситуации, на которых замкнуто существование героев, и своеобразно рисует признаки этих ситуаций: от пустых тарелок, заштопанного белья, «полбуханки черняшки и супа из минтая» до аборт, разводов, брошенных детей, сумасшедших старух, которые сдохли бы без забот рассказчицы.

При этом можно заметить, что текст рукописи Анны Андриановны крайне физиологичен, и что в нем широко используется просторечие («цапать», «шарить», «тыкать», и т.п.) и даже бранная лексика (диалоги поэтессы и ее дочери, реплики Андрея).

Мне показалось, что в мире героев повести отсутствует представление о реальном времени. Отсюда, как мне думается, возникает одно из значений названия этого

произведения, ночью время не ощущается, как бы замирает. Не ощущают времени и Анна Андриановна, и Алена, и Андрей, которые живут повседневной рутинной.

Ночь – это еще и постоянное ощущение всеми персонажами тоски и подавленности, предчувствие новых проблем и трагедий, которые висят в воздухе, как дамоклов меч.

Длительная работа И.С.Тургенева над этой книгой осуществлялась в три этапа. Первый период относится к 40-м годам XIX века, когда автор передал в 1847 году в журнал «Современник» рассказ «Хорь и Калиныч», имевший большой успех, после чего писатель напечатал в том же журнале большой ряд новых произведений небольшого объема. В эти рассказы внимание сосредоточено преимущественно на уродливых явлениях крепостного права, изображен жестокий произвол помещиков и социальная драма порабощенного народа, пребывающего в забитости, темноте и смирении. Произведения этого типа складывались не только под влиянием авторских наблюдений над действительностью, но и под несомненным воздействием Гоголя и Белинского. По своей форме они были весьма родственны практике «натуральной школы» и рожденным в недрах её «физиологическим» очеркам с их детальной описательностью, интересом к быту и этнографии, бессюжетностью, интересом к отдельным типам, выхваченным из действительности.

Наиболее характерным для этого периода создания «Записок охотника» является очерк «Бурмистр». Повествование в нём ведётся охотником, живущим по соседству с помещиком Пеночкиным. На последнем и сосредоточено преимущественное авторское внимание. Усадьба его прочна и благоустроена, хозяин отличается внешней благожелательностью, корректностью, дает отличные обеды, он умеет вести «приятную» беседу, обладает «голосом мягким и приятным». Пеночкин «собой весьма недурен, руки и ногти в большой опрятности содержит». Он беззаботно смеется, здоровье пышет на его румяных щеках и губах. В прошлом гвардейский офицер, он «отлично и со вкусом одевается», ценит музыку, выписывает французские книги. Он имеет репутацию одного из образованнейших дворян и завиднейших женихов губернии, «дамы от него без ума», он «мастерски» играет в карты. Тургенев не скупится, как видим, на все эти похвалы, но в его описании нельзя не почувствовать иронии, а иногда и проскальзывающей неодобрительности. Порой начинает казаться, что Тургенев даёт эти лестные признаки соседа со слов самого хозяина или его соседей.

Но когда автор начинает более пристально вглядываться в Пеночкина, то мягкость красок, ласковость и уменьшительность звучания фамилии (Пеночкин), идилличность имени (Аркадий – от блаженной страны Аркадии) сразу же стираются, маска привлекательности сбрасывается, и обнаруживается лицо откровенного крепостника,

ловкого пенкоснимателя со всего того доброго и ценного, что создают его подневольные люди. Забывчивый камердинер Федор не нагрел вино, поданое к завтраку, и этого достаточно, чтобы Пеночкин отправил его на конюшню, где несчастного крепостного должны безжалостно выпороть. А само приказание Пеночкина на этот счёт облекается в мерзостно лаконичную и безжалостную фразу: «Насчет Федора распорядиться». Тургенев не довольствуется такими красноречивыми сценами, но часто мимоходом вставляет в реплики такие эпитеты или сравнения, которые особенно метко и убийственно характеризуют крепостника («Он удивительно хорошо себя держит, осторожен, как кошка»). Существенны и обмолвки автора, призванные перечеркнуть ранее сказанное о помещике (Пеночкин объявляет себя поклонником Эпикура), «хотя вообще о философии отзывается дурно и называет её «чепухой». «Мерзавцем с тонкими манерами» окрестил Пеночкина В.Д. Белинский.

....

При чтении рассказа «Бирюк» изображенный в нём лесник Фома может показаться столь же жестоким, грубым, суровым, что и Софрон. Таким, безусловно, хотел бы сделать его барин. Но это первоначальное впечатление оказывается обманчивым. Хотя лесник за свой угрюмый нрав прозван Бирюком, хотя он исключительно ревностно стережёт барское добро и не намерен «даром господский хлеб есть», но он хорошо знает нужды односельчан бедняков. Об этом косвенно свидетельствует интерьер его избы, увиденный глазами охотника: она «состояла из одной комнаты, закоптелой, низкой и пустой». Груда тряпья в углу, печальная лучина на столе и разорванный тулуп на стене дополняют эту картину, от которой заныло авторское сердце. Писатель с очевидной симпатией рисует Бирюка, воспроизводя его высокую, плечистую фигуру, мужественное лицо, передавая его незаурядный характер. Отдельными чертами он напоминает доброго молодца из русского народного эпоса, восходя к древнему архитипу. И он же, этот Тургеневский герой, способен проявить сострадание, чуткость, человечность, когда отпускает домой застигнутого на месте преступления бедняка-порубщика, зная, что тот погибает с «голодухи» и холода, а также от притеснений барина, который крестьян своих поедом ест. Мы можем хорошо представить себе, как терзается ныне Фома переживая острейший конфликт между состраданием и чувством долга, но добро в этой суровой душе побеждает.

В рассказе «Льгов» за внешне забавной историей гибели лодки в самый острый момент охоты приоткрывается горестная судьба «босоногого, оборванного и взъерошенного» Кузьмы Сучка. Он с удивительной преданностью исполнял капризные поручения вздорной барыни, заставлявшей крестьянина быть и казачком, и сапожником, и кучером, и поваром, и рыболовом, и актёром, и садовником, и форийтором. Прихоти барыни исказили личную жизнь Сучка: она запретила ему жениться, лишила неожиданно харчей и в довершение всего у этой безропотной жертвы помещичьего произвола барыня Татьяна Васильевна отняла подлинное имя, назвав вместо Кузьмы Антоном.

В замечательной новелле «Ермолай и мельничиха» воспроизводится ещё одна трагедия крепостных людей: из-за каприза злой и бессердечной барыни Зверковой и её мужа (какая выразительная фамилия дана этим господам-нелюдям!) искалечена жизнь мельничихи Арины, которой отказано в праве на счастье: лучшая горничная изволила

нарушить заведенный порядок и полюбила лакея Петрушку. За этот недозволенный шаг, за эту дерзость следует расправа: Петрушку отдают в бесконечную солдачину, а Арину, ожидающую ребёнка, Зверев приказал остричь (а это значит – подвергнуть позору), «одеть в затрапез» и сослать в деревню. И самое поразительное состоит в том, что эти Зверковы, начисто лишённые человечности, убеждены в отсутствии человеческих чувств у крестьян. За одной драмой следует другая: жизнь Арины надломлена, её точит чахотка, она безоговорочно подчиняется своей судьбе. Но для Зверковых гибель Ермолая и мельничихи – это всего лишь «маленький анекдотец». Тургенев же рассматривает случившееся в ряде названных рассказов, а также и в «Малиновой воде», где терпят издевательства садовник Митрофан, его жена Аксинья и семеро их детей, где утверждает психология рабства (в истории дворецкого Тумана), как нечто творящееся в общенациональном масштабе, а не только в уголках с поэтическим названием «Малиновая вода».

7.

....

Один из рассказов этой поры – «Два помещика» – ещё сохраняет тесную связь с социальными зарисовками первого этапа. С одной стороны, здесь показан помещик старого типа, «века минувшего». Это Мардарий Аполлонович Стегунов. В этом словосочетании всё важно: и характерное архаическое имя Мардарий, вызывающее ассоциации с грубой «мордой»; и отчество, содержащее претензии на красоту (Аполлонович), и фамилия любителя порки и экзекуций («Стегунов» – от «стегать»). Этот помещик и чай пьёт под ласкающие его ухо звуки, рождающиеся в конюшне («Чюки – чюки – чюк! Чюки – чюк! Чюки – чюк!». Это буфетчика-шалунишку безжалостно порют). Он не жалеет своих многочисленных крестьян («Что их жалеть? ... не переводятся ... Плодущи прокляты»). С другой стороны, здесь показан отставной генерал Хвалынский, унижающийся перед высшими, но презирающий низших. По существу, эти два помещика являют собою два варианта одного и того же типа крепостника старой закваски, и Тургенев «одаривает» их резкими сатирическими красками.

Напротив, более ранний рассказ Тургенева «Хорь и Калиныч» предваряет серию произведений, написанных во второй период создания «Записок охотника». В центре этого произведения изображены два крестьянских характера, воплощающие разные типы русских мужиков того времени. Хорь отличается великолепной хозяйственностью, практичностью и деловитостью, уверенностью в своих силах, реалистичностью, большим и крепким умом. Неслучайно автор, рисуя его портрет, сравнивает лоб его со лбом философа Сократа. А любознательность Хоря, его деловитости редкостный интерес к заграничным делам и порядкам позволили Тургеневу сделать вывод, что Петр I, чьи свойства глухо отразились в Хоре, был истинно русским человеком.

Напротив, Калиныч, друг Хоря, наделен свойствами идеалиста, романтика. Художественность натуры этого крестьянина сказывается в его любви и близости к природе, в пристрастии к балалайке, в его наивной готовности заговаривать кровь, испуг и даже бешенство. Трудно забыть такую примечательную деталь: к Хорю Калиныч является «с пучком полевой земляники в руках».

В рассказе «Певцы», убедительно воссоздав обстановку деревенского кабака в невзрачном сельце Колотовка, Тургенев рисует проводящих здесь свой досуг и

отдающихся искусству пения крестьян, чья душа и творчество свидетельствуют об удивительных потенциальных силах, таящихся в народе. Особенно ярко музыкально-поэтическая натура проявляется в Якове Турке. Писатель показывает, как «разгорячась и расширяясь», полилась его заунывная песня «Не одна во поле дороженька пролегала». Пусть голос певца был слегка разбит и надтреснут, но в нём звучала и «неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и грустная скорбь, и русская горячая душа». И само содержание, и дух его песни были отражением и красоты родной природы, и бесконечной дали отечественных просторов, и жажды воли народа, пребывающего в кабале и угнетении. Яков поёт не только о крестьянском бытии, но и о всероссийской жизни и даже о том вечном, что всегда волновало всё человечество. Свои звуки извлекает он просто, душевно, незатейливо. В творческое соревнование с Яковым вступает рядчик, славящийся своим мастерством. Но его «бесконечные украшения» и искусственные переходы, залихватская удаль и затейливые наряды, сопроводившие пение, да и сам выбор веселой, плясовой песни не смогли произвести такого исключительного впечатления, какое вызвало пение Якова, тех разнообразных переживаний, которые охватили слушателей. По словам известного специалиста в области народного творчества, рассказ «Певцы» может быть назван «шедевром русского художественного фольклоризма. Автор ведёт своё повествование спокойно, сдержанно, обстоятельно, хотя мы догадываемся о мере его собственного волнения и лиризма.

8.

Только для того, чтобы не стать жертвой произвола и бесчестья, Лариса соглашается на брак с этим заурядным, тщеславным мещанином-чиновником, для которого женитьба на молодой красавице должна принести мнимую репутацию значительного человека и позволить ему затем «баллотироваться в мировые судьи». С одной стороны, – это один из бесчисленной вереницы униженных, нравственно искалеченных и оскорбленных в жизни и литературе. С другой – персонаж, пытающийся ценой сознательных унижений самоутвердиться и сравняться с сильными мира сего. Но поскольку сделать этого мелкий чиновник не в состоянии, дерзостные и суетливые потуги ставят его на положение жалкого шута. Лишенный способности глубоко и самозабвенно любить, трусливый и мстительный, он также не может быть любим Ларисой, которая не уважает его и внутренне презирает. Противоречивость положения и характера Карандышева великолепно зафиксирована в его имени и фамилии. Он Карандышев (от слова «карандаш», что значит «коротышка») и в то же время Юлий (претензия на имя Цезаря). Жалкий и ничтожный, он в то же время притерпевает эволюцию, прозревает, осознаёт свою шутовскую роль и свой крах, и тогда он вызывает сочувствие. Но приготовившись мстить обидчикам, чтобы защитить себя и Ларису, он убивает свою невесту. Поскольку эта женщина, как выяснилось, всего лишь «вещь», а принадлежит последняя ему, она не должна, по его разумению, достаться её покупателям. И выстрел Карандышева окончательно развязывает сложный узел драмы.

Так суждено было прожить в этом мире Ларисе – от попытки матери ее продать до розыгрыша её в орлянку поклонниками; от бесстрашного и эффектного выстрела Паратова до страшного и отчаянного убийства Карандышевым. Она стала не просто «вещью», а игрушкой в руках забавляющихся денежных людей. И чтобы углубить этот мотив, А.Н. Островский вводит в систему действующих лиц своей драмы *Робинзона*. Делая из него шута, Паратов и Вожеватов поступают с ним так же, как с игрушкой, которая время от времени забавляет, а потом отбрасывается за ненадобностью. Так, история Робинзона становится художественной параллелью пути Ларисы. Комедийная сторона его приключений резко оттеняет трагедийный свет её судьбы, при этом последняя бросает свою тень на «забавы» Аркадия Счастливецова (таково подлинное имя актёра), выявляя всю меру его несчастья. Но трагический парадокс сплетения этих драматических линий состоит в том, что Робинзон тоже оказывается втянут в заговор

против Ларисы и её жениха и оказывается одним из косвенных виновников гибели героини.

Существенное значение приобретает в пьесе и образ **Волги** – это река, на берегах которой выстраивают свои дома пароходные компании; это место, где на ночной прогулке разворачивается трагедия Ларисы; это черта, за которой героине видится иной, счастливый, мир; это пучина, на обрыве которой гибнет подстрелянная «чайка».

9.

Основным материалом диссертации послужили два перевода А. Ф. Хруцова 1720-х годов. Это сохранившиеся в рукописном виде:

1) роман Ф. Фенелона «Похождение Телемака» (по спискам: РГБ собр. ОИДР № 161, собр. Ундольского № 944, собр. Беляева № 50, собр. Музейное № 3596; ГИМ собр. Уварова № 494; РНБ собр. ОЛДП F.117, собр. Колобова № 396, F.XV.55, F.XV.13; БАН осн. собр. № 31.4.27, собр. Музея Приенисейского края № 114) плюс его оригинал (издание «Les Aventures de Telemaque»; Rotterdam, 1718;

2) второй трактат «О правлении» Джона Локка (по спискам: РГАДА Ф. 181 № 194; РНБ F. II. 41; РГБ Ф. 178 № 1677) и его оригинал (издание «Du gouvernement civil»; Amsterdam, 1691).

В качестве сравнительного материала были привлечены два перевода с французского языка на русский, напечатанные гражданским шрифтом и их оригиналы: «Книга о способах, творящих водо-хождение рек свободное» (М., 1708. — «Traite des moyens de rendre les rivieres navigables»; Amsterdam, 1696) и «Разсуждение о оказателствах к миру» (СПб., 1720. — «Considerations sur les apparences de la paix»; Londres).

В задачи работы входит:

1) Сформулировать принципы отбора текстов, чтобы описать ситуацию Петровской эпохи и определить место рассматриваемых переводов в ряду других.

2) Определение параметров лингвистического описания текстов.

3) Используя выбранные параметры, охарактеризовать особенности языка «Книги о способах, творящих водохождение рек свободное» и «Разсуждения о оказателствах к миру»;

4) Путем сопоставления особенностей этих текстов определить признаки узуса петровских переводчиков, представленного в переводах с французского языка, и охарактеризовать его внутреннее единство и тенденции в развитии.

5) Используя выбранные параметры, описать нормы, характерные для русского перевода второго трактата «О правлении», и выяснить...

10.

В процессе формирования и развития разных сфер освоения действительности (искусства, науки и пр.) постепенно складываются присущие каждой из них свои способы интерпретации мира, то есть свои способы познания. Вопрос о специфике того или иного способа познания мира невозможно решить без обращения к таким категориям гносеологии, как чувственное и рациональное, объективное и субъективное, которые присутствуют в любых формах отражения действительности (Л. Фейербах, В. Матезиус, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Г.В. Колшанский, П.В. Копнин, А.М. Коршунов, А.В. Славин и другие).

В лингвистике проблема языковой репрезентации означенных компонентов решалась в ходе дискуссий о взаимодействии денотативного и коннотативного макрокомпонентов лексического значения (И.А. Стернин, В.И. Шаховский, Е.Ф. Петрищева), о соотношении понятийного и наглядно-чувственного компонентов в значении слова (А.А. Потебня, С.Д. Кацнельсон, Н.С. Зарицкий) и о способах их представления в текстах (И.С. Куликова, И.М. Воскресенская, Е.А. Некрасова, Н.О. Ильина). Имеются исследования, направленные на выявление особенностей концептуализации чувственных свойств мира в единицах естественного языка (А. Вежбицкая, И.Г. Рузин, Т.В. Симашко, Гилярова). Однако сопоставительный анализ информации, заключенный в научных и художественных текстах и отражающей различные стороны познавательной деятельности человека, не предпринимался.

Актуальность данного исследования определяется нерешенностью вопроса о способах выражения чувственного, рационального и прагматического компонентов в единицах, закрепляющих представления об одном и том же фрагменте действительности и функционирующих в разных стилях.

Устанавливать особенности интерпретации одного и того же объекта мира в различных сферах познания позволяет обращение к понятию денотативного класса (Симашко 1998). Денотативный класс объединяет единицы, в значении которых обнаруживается общий денотативный компонент. Совокупность семантических единиц, выделенная таким образом, фиксирует какой-либо объект в его многообразных свойствах, качествах, отношениях и представляет стихийно сложившийся фрагмент языковой картины мира.

В качестве **гипотезы** исследования было принято то положение, что и научное, и художественное освоение мира опирается на различные ступени познавательного процесса: чувственную и рациональную, и это находит выражение как в структуре лексического значения, так и в составе высказываний научных и художественных текстов. Кроме того, предполагаем, что не только в художественных, но и в научных текстах проявляются прагматические элементы смысла. Выявление соотношения чувственного, рационального и прагматического компонентов в текстах разных функциональных стилей дает возможность установить черты сходства и различий в интерпретации одного и того же объекта действительности.

11.

В зависимости от целей и задач общения, содержания и речевой ситуации в функциональном стиле активизируются определенные языковые единицы в определенном семантическом значении. Так, например, термины могут использоваться в любом стиле, но чаще всего встречаются в научном и официально-деловом, органически входят лишь в системы этих стилей, являясь их обязательным закономерным звеном. В системы же разговорного и литературно-художественного стилей они не входят, их употребление здесь в значительной степени случайно (оно обусловлено темой разговора или задачами художественного изображения научной или деловой сферы). При таком использовании термины чаще всего теряют свою точность, они фактически детерминологизируются (сравни, например, употребление лексемы трагедия в литературоведении: Трагедия Шекспира "Гамлет" и в разговорной речи: Она пережила тяжелую трагедию). Сложноподчиненные предложения, причастные и деепричастные обороты характерны для книжных стилей, прежде всего для официально-делового и научного, являются обязательным элементом системы данных стилей. В разговорной же речи их употребление не обязательно, случайно. Глаголы страдательного залога являются стилеобразующими для научного стиля, а действительного для публицистического.

Одна и та же языковая единица может быть использована в разных стилях, однако в конкретном акте коммуникации проявляются специфические для данного стиля семантические и функционально-стилистические значения. Например, формы глагола настоящего времени в разговорной речи обозначают конкретное действие, происходящее в момент речи: Студенты слушают лекцию. В научном стиле эта временная форма обычно выражает вневременное, абстрактное значение: Областные диалекты находятся за пределами литературного языка; Как и сам язык, норма претерпевает исторические изменения (Русская грамматика), в официально-деловом настоящем предписания (или долженствования): Родители несут (т.е. обязаны нести) ответственность за воспитание детей; Государство создает (т.е. должно создавать) необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии; в художественной речи настоящее историческое: Другая сторона оврага была уже нашим владением поднимаешься по крутой тропинке из тенистого

прохладного оврага, и вот уже весь освещенный солнцем, предстает перед тобой большой дом (В. Андреева)

В каждом стиле создается собственная внутрителивая система, материалом для этого служат все единицы литературного языка, но одни обладают большей степенью продуктивности, другие меньшей. Функциональный стиль как бы производит собственное перераспределение языковых средств: из общелитературного языка он отбирает прежде всего то, что соответствует его внутренним потребностям и задачам. Таким образом, единство стиля создается не только и даже не столько стилистически маркированными единицами, сколько соотношением общих для всех стилей языковых средств, характером их отбора и сочетания, закономерностями функционирования языковых единиц в данной сфере общения.

В конкретных текстах могут наблюдаться определенные отклонения от средней нормы, от типичных особенностей организации языкового материала в том или ином функциональном стиле. Они обычно обусловлены тем, что к основной задаче общения присоединяется какая-то дополнительная (или дополнительные), т.е. усложняется экстралингвистическая основа. Например, возникает необходимость не только информировать о научном открытии, но и рассказать об этом в популярной форме. В таком случае, в тексте будут употребляться элементы, заимствованные из художественного повествования и публицистики (образные сравнения, риторические вопросы, вопросно-ответный ход и др.), разговорные интонации и синтаксические конструкции и т.д. Но все эти элементы должны подчиняться единой цели благодаря чему достигается общая функционально-стилистика окрашенность